

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

№ 14.

1876 г.

15-го ЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

Государственный Совѣтъ къ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ и, соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, мнѣніемъ положилъ:

I. Проектъ правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ представить къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до настоящаго времени, постановить:

1) Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ

бракъ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ считаются ихъ законными дѣтьми, доколѣ правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду, согласно ст. 5-й сего заключенія.

2) Дѣти, иржитыя отъ упомянутыхъ въ ст. 1-й браковъ послѣ десятой народной переписи и потому въ ревизскія сказки не влюченныя, могутъ быть записаны въ метрическую книгу по ходатайству ихъ самихъ, или по просьбѣ родителей или опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы происхождение ихъ отъ брака, записаннаго въ ревизской сказкѣ, и время ихъ рожденія были удостовѣрены показаніемъ не менѣ двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно какъ отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

3) Брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи, равно какъ рожденныя въ такихъ бракахъ дѣти при жизни обоихъ супруговъ, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ издаваемыхъ нынѣ правилъ.

4) Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бышій между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескій союзъ, непротивный правиламъ, изображеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 4, 5, 112, 20, 21 и 23), то рожденныя отъ такого союза дѣти могутъ быть записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству, или по просьбѣ родителей или опекуновъ, при чемъ наблюдается слѣдующее:

а) предварительно записи сихъ дѣтей, просящими о томъ должно быть заявлено объ имени, прозваніи и состояніи какъ самихъ дѣтей, такъ и родителей ихъ подлежащему полицейскому или волостному управленію; сими управленіями соблюдается порядокъ, предписанный въ статьяхъ 4—6

и 10 издаваемыхъ нынѣ правилъ:

б) при записи должно быть не менѣ двухъ свидѣтелей, которые, вмѣстѣ съ просившими о записи родителями или опекунами, должны удостовѣрить какъ время рожденія записываемыхъ дѣтей, такъ и то 1) что сіи дѣти произошли отъ супружескаго союза, соответствующаго указаннѣ въ настоящей статьѣ условіямъ; 2) что состоявшихъ въ бракѣ супруговъ, или одного изъ нихъ, нѣтъ въ живыхъ, и 3) что записываемые состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

5) Каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, принаваннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 1), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи (ст. 1) или же занесенныхъ въ метрическую книгу согласно правиламъ, изложеннымъ выше въ ст. 2—4. При семъ наблюдается слѣдующее:

а) оспаривающей дѣйствительность брака долженъ доказать, что между записанными мужемъ и женою не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза, или что союзъ ихъ былъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 5, 12, 20, 21 и 23 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I);

б) споры противъ дѣйствительности брака или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣ двухъ лѣтъ: со дня обнародованія настоящаго закона—если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу; изъ сего исключаются споры самихъ лицъ, записанныхъ по ст. 1—4 чьими-либо законными дѣтьми: споры ихъ противъ правильности такого показанія могутъ быть предъявляемы во всякое время.

6) Постановленія настоящаго закона (ст. 1—4) о признаваніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей

раскольниковъ за прошедшее время не имѣютъ по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 19-го апрѣля 1874 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О томъ, чтобы духовные слѣдователи, а равно и тѣ священники (не слѣдователи), коимъ за болѣзнію или отводомъ, на законномъ основаніи, будетъ поручаемо производство слѣдствій, непременно составляли, согласно 481. ст. уст. угол. судопр., описи бумагамъ, изъ коихъ состоятъ слѣдственные дѣла.

Изъ дѣлъ Донской духовной консисторіи усматривается, что духовные слѣдователи Донской епархіи представляютъ въ консисторію поручаемыя имъ слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ безъ описей бумагамъ, относящимся къ слѣдствію, вопреки 481 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Донская духовная консисторія предписываетъ, чтобы всѣ духовные слѣдователи Донской епархіи, а равно и тѣ священники (не слѣдователи), коимъ за болѣзнію или отводомъ, на законномъ основаніи, будетъ поручаемо производство слѣдствій, непременно составляли, согласно помянутой статьѣ, описи бумагамъ, изъ коихъ состоитъ слѣдственное дѣло, съ указаніемъ при томъ: на какомъ листѣ дѣла каждая изъ нихъ находится; при чемъ бумаги, относящіяся къ слѣдствію, должны быть шиты по порядку времени составленія или полученія ихъ, перенумерованы, скрѣплены по листамъ и прошнурованы за печатью слѣдователя.

2) О сдѣланіи строгаго замѣчанія одному изъ духовныхъ слѣдователей Донской епархіи за медленность и нерадѣніе при производствѣ слѣдствія.

Донская духовная консисторія, усмотрѣвъ, что одинъ изъ духовныхъ слѣдователей Донской епархіи, при производствѣ порученнаго ему слѣдствія, допустилъ медленность и нерадѣніе въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, опредѣлила: на основаніи 410 ст. улож. о наказ. угол. и исправ. сдѣлать этому слѣдователю строгое замѣчаніе безъ внесенія въ формуляръ его. Утвердивъ это опредѣленіе, Его Высокопреосвященство въ резолюціи своей отъ 17 іюня сего года изволилъ предложить консисторіи: „объявить Донскому духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости (и объявляется) о томъ взысканіи, какому подвергается помянутый слѣдователь, дабы другіе духовные слѣдователи съ большимъ усердіемъ и лучше производили слѣдствія:“

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, представившихъ въ—декабрѣ мѣсяцѣ 1875 года въ Донской епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества денежныя взносы, съ показаніемъ количества ихъ.

Получено въ декабрѣ:

1) Отъ Настоятеля Новочеркасскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерея Симеона Салтыкова съ братією, при рапортѣ отъ 9 декабря за № 490, двадцать пять рублей взноса изъ суммъ собора за 1875 годъ, вмѣсто 100 р., которые предположено было ежегодно жертвовать. 2) Кирсановскаго благочиннаго, Протоіерея Іоанна Китайскаго, при отношеніяхъ отъ 1 декабря: а) за № 293 сорокъ пять рублей членскаго взноса по 3 р. за настоящій годъ отъ священниковъ слободъ: Брѣпкой-Косьмы Наумова, Бабинскаго Источника-Стефана

Соловьева, Лысой-Горки-Фареса Бѣдина и Георгія Левандовскаго; Большой-Кирсановки-Алексѣя Ремезова, Матвѣева-Кургана- Ѳедота Васильева, Алекеѣевки-Александра Тимофеева, Александровки-Евфима Руднева, Анастасіевки-Іоанна Покотилова, Голодаевки-Андрея Бурменскаго и Николая Китайскаго, Аграфеновки-Іакова Руднева, Успенской-Петра Григорьева, и поселковъ: Васильевскаго-Димитрія Коломыйцева и Миллерова-Алексѣя Хитрова; б) за № 294 восемьдесятъ рублей изъ кошелевой суммы церквей (13) взноса ихъ за настоящій годъ. Взносъ отъ церкви отъ 3 до 10 р. 3) —Новочеркаскаго благочиннаго, Протоіерея Іоанна Дикова, при рапортахъ отъ 21 декабря: а) за № 420-87 руб. изъ кошелевой суммы (15) церквей взноса ихъ за текущій годъ. Взносъ отъ 2 до 12 р. б) за № 421-37 рублей 29 в. изъ кружекъ при 16 церквахъ на распространіе православія между язычниками въ Имперіи за прошедшій годъ. Сборъ въ кружкахъ отъ 28 в. до 13 рублей. 4) Семикаракорскаго благочиннаго, священника Петра Карташева, при отношеніяхъ отъ 3 декабря: а) за № 635-10 рублей 30 в. изъ кружекъ при церквахъ на вышеозначенный предметъ и за тотъ же годъ; б) за № 636—22 рубля изъ кошелевой суммы церквей взноса ихъ за прошедшій годъ; в) за № 637 20 рублей, пожертвованные духовенствомъ за прошедшій годъ; г) за № 638—13 рублей 35 коп., собранные священниками по книжкамъ въ прошедшемъ году. 5) Малодѣльскаго благочиннаго, священника Павла Ѳедорова, при рапортахъ отъ 1 декабря: а) за № 287—9 рублей 60 копѣекъ изъ кружекъ при 10 церквахъ на распространіе православія между язычниками въ Имперіи за прошедшій годъ. Сборъ въ кружкахъ отъ 3 в. до 2 р. 30 коп. б) за № 304—103 руб., изъ коихъ 48 р. изъ кошелевой суммы церквей отъ 16 причтовъ по 3 р. отъ каждаго; 15 р. членскаго взноса по 3 р. отъ самого благочиннаго Федорова, церковнаго старосты Малодѣльской станицы, урядника Ивана Арефьева, и священниковъ станицъ: Орловско-Сергіевской-

Петра Автономова и Итеревской Иоанна Семенова и казака той же станицы Петра Мишина, а 40 р. собраны священниками по 16 книжкамъ. Всѣ эти деньги за прошедшій 1875 годъ. 6) Кагальницкаго благочиннаго, священника Иоанна Ремезова, при рапортахъ отъ 13 декабря: а) за № 246, 31 руб. 87 коп., собранныхъ священниками по 9 книжкамъ въ прошедшемъ году: въ томъ числѣ 12 р. членскихъ за тотъ же годъ по 3 р. отъ слѣдующихъ лицъ: самаго благочиннаго Ремезова, и священниковъ станицъ: Хомутовской Филарета Жахуновича и Егорлыцкой-Иоанна Руднева и поседка Ивановскаго Слюсарева-Михаила Говорова; б) за № 247—12 руб. 82 коп. изъ кружекъ при 9 церквахъ на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за прошедшій годъ. Сборъ въ кружкахъ отъ 71 к. до 3 рублей. 7) Нижнечирскаго благочиннаго, священника Александра Попова, при рапортѣ отъ 17 декабря за № 827—64 руб. 2¹/₂ коп. на вышеозначенный предметъ и за тотъ же годъ. 8) Настоятельница Усть-Медвѣдицкаго монастыря, Пгуменіи Арсеніи, при отношеніи отъ 17 декабря за № 164—27 руб., изъ коихъ 25 р. изъ суммъ монастыря взноса его за прошедшій годъ, а 2 р. изъ кружки на "распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за тотъ же годъ. 9) Аксайскаго благочиннаго, священника Іакова Солодова, при рапортѣ отъ 23 декабря за № 294—19 руб. 10 коп. изъ кружекъ при 13 церквахъ на означенный предметъ и за тотъ же годъ. Сборъ въ кружкахъ отъ 80 к. до 4 руб. 10) Митякинскаго благочиннаго, священника Петра Лаврова, при рапортахъ отъ 15 декабря: а) за № 529—70 руб. 64 коп. взноса изъ кошельковой суммы 15 церквей по 5⁰/₀ съ каждаго доходнаго руб. Отчисленіе въ каждой церкви простирается отъ 1 р. 15 к. до 12 р. 35 коп.; б) за № 530—24 руб. 61 коп. изъ кружекъ при 12 церквахъ на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за прошедшій годъ. Сборъ въ кружкахъ отъ 28 коп. до 4 руб. 20 коп., а въ кружкахъ при трехъ церквахъ денегъ

висколько не оказалось. 11) Ректора Донской духовной семинаріи, Архимандрита Веніамина, 5 руб., и по 3 р: от инспектора этой семинаріи Василя Алексѣевича Орлова и преподавателей: Николая Кратирова, Александра Крылова, Николая Снѣсарева, Ивана Хераскова, Григорія Протопопова и Владиміра Дурасова. Это членскіе взносы ихъ на 1876 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ъ Ч Ъ

къ воспитанницамъ Новочеркасской Гимназіи, сказанная по окончаніи ими курса ученія Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ 20 Іюня 1876 года.

— Поздравляю васъ, любезныя воспитанницы, съ окончаніемъ курса вашего ученія и душевно желаю вамъ счастья на томъ поприщѣ жизни, на которое вы вступите по выходѣ изъ этой гимназіи; а вмѣстѣ совѣтую вамъ не забывать того, чему учили васъ здѣсь, но болѣе и болѣе усвоить это себѣ и обращать въ пользу вашу.

Васъ учили здѣсь уму—разуму, старались развить ваши умственныя способности, обогащали васъ разными полезными знаніями: по этому покажите, по выходѣ изъ гимназіи, что вы не напрасно учились въ ней,—ведите себя во всемъ умно и благоразумно. Не проводите времени въ праздности, какъ это дѣлаютъ лѣнныя и безразсудныя; но употребляйте его на такія занятія, которыя могутъ быть полезны для васъ въ какомъ нибудь отношеніи. Не предавайтесь много свѣтскимъ удовольствіямъ, дабы они не пріучили васъ къ суетной—разсѣянной жизни; но пользуйтесь ими умѣренно и проводите болѣе спокойную—домашнюю жизнь, какъ дѣ-

даютъ благоразумные люди. Вообще ведите себя такъ, чтобы такіе люди могли хвалить и называть васъ умницами.

Васъ учили здѣсь благоправію, старались сдѣлать васъ честными, добрыми, кроткими, короче—благоправными дѣвицами: покажите же тѣмъ, съ кѣмъ будете жить въ мірѣ, что вы дѣйствительно таковы. Поэтому всегда ведите себя какъ можно скромнѣе и цѣломудреннѣе,—ни словомъ, ни взоромъ, ни движеніями вашими, не обнаруживайте въ себѣ ничего страстнаго и соблазнительнаго, ибо соблазнъ есть великій грѣхъ (Мат. 18, 6). Не давайте много воли языку вашему, а тѣмъ паче не позволяйте ему сплетничать и злословить другихъ, ибо это будетъ показывать испорченность вашего сердца. Напротивъ, старайтесь болѣе хвалить другихъ, и по возможности, извинять ихъ недостатки какъ это дѣлаютъ добрые люди. Короче, старайтесь дѣлать то, что нравственно хорошо, и всемѣрно избѣгайте худыхъ поступковъ; тогда и о васъ будутъ говорить болѣе добраго, нежели худаго.

Вамъ здѣсь преподавали законъ Божій, учили васъ вѣрѣ и благочестію: не забывайте же уроковъ объ этихъ важныхъ и спасительныхъ для васъ предметахъ, но сдѣлайте ихъ правилами для вашей жизни. Исповѣдуйте святую вѣру вашу не устами только, но и сердцами вашими, и отнюдь не допускайте, чтобы она какъ нибудь ослабла въ васъ. Если же какой нибудь невѣръ будетъ колебать ее въ васъ суемудріемъ своимъ, то вы не слушайте пагубныхъ его внушеній и обращайтесь къ Богу съ молитвою, да умножить Онъ вѣру въ васъ (Лук. 17, 5). А твердо храня въ себѣ вѣру Христову, живите по ея духу благочестиво, тщательно исполняйте заповѣди Господни, не нарушайте напрасно душеспасительныхъ церковныхъ установленій, какъ это дѣлаютъ иногда легкомысленные; усердно ходите въ церковь Божію къ богослуженіямъ и оказывайте должное уваженіе ко всему священному. Поступая такъ, вы покажете себя истинными Христіанками; а по этому Христосъ возлюбитъ васъ и будетъ

отечески охранять насъ на всѣхъ путяхъ земной вашей жизни, а нѣкогда сподобить васъ блаженнаго единенія съ Нимъ въ царствѣ небесномъ.

Помните это, благородныя дѣвицы, и для собственнаго вашего блага ведите себя, какъ можно лучше, во всѣхъ отношеніяхъ. А я буду молить Господа, да поможетъ Онъ вамъ вести себя такъ, и теперь призываю на васъ благословеніе Его. Да будетъ оно надъ вами во вѣки вѣковъ!

О божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства.

Когда переходимъ отъ общихъ положеній матеріализма къ частностямъ, мы встрѣчаемся съ тѣми же противорѣчіями здравому смыслу человѣческому, съ которыми мы встрѣчались выше. Прежде всего мірообразование безъ участія Высшаго Существа совершенно необъяснимо. Просматривая извѣстную Канто-Лапласовскую теорію, мы видимъ тамъ въ каждый моментъ развитія міра необходимымъ участіе высшаго существа. Безъ признанія участія Высшаго Существа въ міротвореніи необъяснимо и самое первое движеніе матеріи и противорѣчить ея коренному свойству, и вообще эта теорія представляетъ неразрѣшимыя трудности и противорѣчія („Богъ и природа,“ Ульрици, т. I, стран. 256, 270). Далѣе, развитіе земли, послѣдовавшее за отдѣленіемъ ея отъ общаго міроваго цѣлага, появленіе первыхъ организмовъ (ученіе о самопроизвольномъ зарожденіи и его опроверженіе, Ульрици, т. I, стр. 282—294)—все это необъяснимо, безъ предположенія высшаго Существа. Общій смыслъ челоѣчества требуетъ признанія участія въ этихъ актахъ Высочайшаго Существа. Такая вѣра въ участіе Верховнаго Существа въ твореніи міра подтверждается изученіемъ міра учеными, которые, по необходимости, должны признать планъ и законъ

въ развитіи царствъ растительнаго и животнаго, планообразный прогрессъ въ органическомъ твореніи, цѣлесообразность въ отдѣльныхъ органическихъ твореніяхъ, цѣлесообразность всѣхъ твореній міра, планообразность уничтоженія и возстановленія равновѣсія силъ и планообразное распредѣленіе матеріи (Ульрици, т. I, стр. 294—329). Материалистическая фізіологія не можетъ не отличать явленій жизни отъ явленій неорганической природы, но не, смотря на то, полагаетъ, что въ первыхъ господствуютъ тѣже силы и законы, что и въ послѣднихъ; что же касается до различія между ними, то оно будто бы происходитъ ить другихъ отношеній и условій, при которыхъ эти общіе законы и силы, наблюдаемые въ неорганической природѣ, вступаютъ въ дѣйствительность и производятъ, повидимому, нѣчто новое въ явленіяхъ органическихъ. Противъ этого нужно сказать, что у материалистовъ чрезвычайно сбивчиво понятіе о законѣ (См. Ульрици). Намъ извѣстны частные законы; общіе законы наблюденію не извѣстны. Причины же и условія, побуждающія физическіе законы и силы обнаруживаться новыми явленіями въ мірѣ органическомъ, находятся въ самомъ органическомъ мірѣ. Не имѣетъ силы и значенія отрцаніе жизненной силы, присущей организмамъ. Несомнѣнно, что одними физическими законами и силами невозможно объяснить происхожденіе организмовъ.

Именно, слѣдя шагъ за шагомъ съ самаго начала за развитіемъ материалистической теоріи, мы постоянно вынуждаемся признавать, кромѣ вторичныхъ силъ и условій, отъ которыхъ зависятъ тѣ или другія дѣйствія въ природѣ, первичную причину, абсолютное, какъ необходимое предположеніе бытія матеріи, какъ первосилу, располагающую и устривающую міровыя тѣла. Всѣ условныя, конечныя силы требуютъ признанія первосилы, напр., сила сдѣпленія (кристаллизаціи), жизненной силы (организаціи), требуютъ признанія мыслящей, дѣйствующей по плану перво-силы. Къ признанію той же Перво-силы Высшаго Существа приводятъ

явленія, наблюдаемыя нами въ существахъ духовно-чувственныхъ, именно въ людяхъ. Всякая духовная дѣятельность человѣка, именно: сознаніе, самосознаніе, мышленіе, цѣлесообразная дѣятельность и т. п. не объяснимы съ матеріалистической точки зрѣнія. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ о самостоятельномъ бытіи человѣческаго духа.

Такимъ образомъ, какъ положительное изложеніе доказательствъ бытія Божія, такъ и разсмотрѣніе пантеистической и матеріалистической системъ приводятъ насъ къ убѣжденію въ истинѣ бытія Бога, Духа разумно-свободнаго, всесовершеннаго (противъ матеріализма и натурализма), всепримышляющаго (противъ деизма), существа личнаго.

Послѣ этого нужно бы было говорить о бытіи духа человѣческаго, духа свободнаго, разумнаго отъ природы, а не достигающаго до разумности черезъ развитие; но прежде этого мы разсмотримъ вредныя послѣдствія пантеизма и матеріализма въ практическомъ отношеніи.

Если нѣтъ личнаго, высшаго, безсмертнаго Существа, на мѣсто котораго пантеизмъ и матеріализмъ поставляютъ безличную идею и слѣбую матерію, то гдѣ въ комъ и въ чемъ человѣкъ будетъ находить опору и утвержденіе въ жизни, и критерій въ изысканіи истины; въ комъ и въ чемъ найдетъ онъ удовлетвореніе своихъ коренныхъ стремленій къ истинѣ, добру и блаженству? Съ отрицаніемъ идеи личнаго Бога разрушается весь строй его жизни, все міросозерцаніе. Безъ личнаго Бога нѣтъ мотивовъ для добродѣтельной и нравственной жизни. Напротивъ, по ученію пантеизма и матеріализма, добро отождествляется со зломъ; и то и другое признается естественнымъ проявленіемъ одной и той же сущности—идеи ли то, или матеріи, потому что, по ученію пантеизма и матеріализма, все есть проявленіе идеи или матеріи. По ученію матеріализма, не объяснимы понятія о совѣсти, законѣ, справедливости, мздовоздаяніи и т. п. Въ системахъ пантеистической и матеріалистической отвергается еще важный стимуль нравственной дѣятельности—мздовоздая-

ніе за гробомъ; если нѣтъ безсмертія, то что будетъ препятствовать говорить каждому человѣку тоже самое, что говорили матеріалисты временъ Соломона: ямы и піемы, утрѣ бо умремъ, или: случай сыновъ человѣческихъ и скотовъ есть одинъ. Естественнымъ слѣдствіемъ принятія системъ пантеистической и матеріалистической является разладъ въ жизни, разочарованіе, отвращеніе ко всему и самоубійства. Напрасно говорятъ, что разладъ въ жизни, при отрицаніи идеи Божества, есть только слѣдствіе привычки искать опору въ Богѣ и неспособность возвышаться до идеи законовъ природы и жизни, неизбѣжныхъ, необходимыхъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ этой идеи, человѣкъ перестанетъ горевать объ утратѣ религіознаго идеала. И пантеизмъ и матеріализмъ никогда не доведутъ человѣка до того, чтобы онъ не чувствовалъ безцѣльности и тяжести существованія, при отрицаніи Божества. Насколько губительно отрицаніе идеи личнаго Бога, творца и промыслителя, на столько благотворно и спасительно ученіе о личномъ Богѣ, духѣ вѣчномъ, всеблагомъ, всеправедномъ, всемогущемъ, вездѣсущемъ, неизмѣняемомъ, вседовольномъ, всеблаженномъ (Прав. Катих. Пресвящ. Филарета). Въ этомъ ученіи мы можемъ найти удовлетвореніе всѣхъ нашихъ коренныхъ стремленій силъ нашего духа: ума, воли и сердца. Именно въ Богѣ, личномъ Богѣ мы находимъ опору для изслѣдованій нашего ума, основу, начало и источникъ правдивности и источникъ блаженства; съ отрицаніемъ личнаго Бога вся жизнь человѣческая должна извратиться, какъ это я бываетъ съ людьми, которые не вѣрують въ личнаго Бога.

Правда, и среди людей, которые вѣрують въ личнаго Бога, изучали догматы религіи, есть практическіе матеріалисты, призывающіе иногда имя Господа Бога предъ совершеніемъ дурныхъ поступковъ. Этихъ людей оправдать нельзя: но ихъ положеніе въ отношеніи къ послѣдней судьбѣ, сравнительно безопаснѣе, чѣмъ положеніе людей, совершенно

отрицающихъ личнаго Бога. Признавая личнаго Бога, Судію вселенной, они не могутъ совершенно отрѣшиться отъ мысли о мздовоздаяніи, и въ минуты жестокихъ нравственныхъ потрясеній доходятъ до признанія опасности своего положенія, совершенно перемѣняются въ нравственномъ отношеніи, именно потому, что въ душѣ хранилась идея о личномъ Богѣ и Его свойствахъ. Разладъ же между вѣрою теоретическою и вѣрою дѣятельною происходитъ отъ того, что не всѣ силы духа находились въ гармоническомъ соотношеніи и не всецѣло и неправильно развиты. Развитъ умъ и обогащенъ знаніемъ религиозныхъ предметовъ, не развита или не направлена къ добру воля; развита и окрѣпла воля, но развращена фантазія, и сердце не способно находить наслажденіе въ чистыхъ и невинныхъ удовольствіяхъ. Словомъ, нѣтъ соответствія въ развитіи душевныхъ способностей. Скорби и неудачи жизненныя потрясаютъ человѣка, и у него мгновенно является просвѣтленіе всего душевнаго міра. Такіе перевороты не возможны у людей, которые заглушили въ себѣ мысль о личномъ Богѣ.

Но ни пантеизмъ, ни матеріализмъ одинаково не допускаютъ личности въ Богѣ потому, что допущеніе личности въ Богѣ заключаетъ будто бы въ себѣ внутреннюю несообразность. Безконечный, личный Духъ, говорятъ, не мыслимъ, не удобопредставляемъ для мысли.

1) Личность, говорятъ, есть ограниченіе; потому что въ жизни личной нѣтъ того, что не есть личность; слѣдовательно въ понятіе личности входитъ необходимо понятіе ограниченности. Подобное возрѣніе на личность Божества явилось въ философіи со временъ Спинозы, который высказалъ положеніе: *omnis determinatio est negatio*, и который понималъ подъ именемъ Бога нѣчто неопредѣленное, всеобъемлющее, такъ какъ всякое ближайшее опредѣленіе ограничиваетъ Его, дѣлаетъ конечнымъ. А Богъ неограниченъ; потому и нельзя представлять Его Существомъ личнымъ. Штраусъ, согласно съ Спинозою и Фихте, говорятъ: „личность есть

сосредоточивающая самость, отдѣляющая себя отъ всего другаго, напротивъ того, абсолютное есть вѣчто всеобъемлющее, безграничное, не исключающее изъ себя ничего, кромѣ той только исключительности, которая нераздѣл на съ понятіемъ личности. абсолютная личность есть, слѣдовательно, такое полнѣйшее *non ens*, о которомъ нечего и разсуждать, такъ какъ она совершенно немислима.“ Шлейермахеръ учитъ, что къ Богу нельзя приложить сознанія, личности, духовности, да и вообще понятія опредѣленности какимъ либо частнымъ свойствомъ; потому что въ такомъ случаѣ онъ былъ бы вовлеченъ въ одну изъ сторонъ міровой противоположности—въ міръ духовный и не былъ бы, слѣдовательно, отрицаніемъ міра. Подобное же воззрѣніе на личность Божества имѣлъ и Гегель изъ системы котораго выродилось и ученіе Штрауса (Критич. обзоръ послѣд. період. Германской филос. Каринскаго стр. 74—76 и т. д.).

II) Въ понятіе жизни личной необходимо входитъ представленіе объ ограниченіи этой жизни дѣйствіями міра вѣшняго. Наше сознаніе развивается подъ условіями воздѣйствія извнѣ; наше я является противоположностію тому, что не я. Если Божество живетъ отдѣльною жизнію отъ жизни міра, и его сознаніе не тождественно съ сознаніемъ человѣческимъ; то гдѣ же возбудитель его сознанія?

Подобныя возраженія возможны именно съ точки зрѣнія пантеизма и матеріализма, но никакъ не съ теистической точки зрѣнія. Пантеизмъ понимаетъ подъ безконечнымъ матеріальное расширеніе его въ безконечность, отождествляя вѣшний міръ съ абсолютнымъ, и потому пантеистическое понятіе объ ограниченіи относится къ совершенно вѣшнему, грубому пониманію безконечнаго, въ смыслъ математической безконечности, при чемъ каждое ближайшее опредѣленіе полагаетъ собою границы. При такомъ представленіи дѣйствительно назвать Бога личностію—значить—ограничить Его. Но Богъ опредѣляется природою своего бытія, которое, будучи безконечнымъ, тѣмъ самымъ отлично отъ всякаго ко-

вечнаго бытія (Фома Аквин.). Богъ—не сущность міра; міръ живеть отдѣльною отъ Бога жизнію, хотя Богъ и обнимаетъ его со всѣми существами, находящимися въ немъ; Онъ проникаетъ все, но не проникается самъ. Основывать же возраженіе на этой отдѣльности Бога отъ міра просто не разумно.

При томъ нужно еще сказать и то, что сознательная жизнь, какая принадлежитъ личному Богу, есть совершеннѣйшая форма жизни. Именно такую жизнь признаетъ въ Богѣ здравый разумъ всего человѣчества. Къ личному, всевѣдущему, премудрому, самосознающему и всевободному Богу обращается человѣчество со своими мольбами; въ немъ находятъ удовлетвореніе всѣхъ своихъ стремленій (Карин., стр. 81—82), а не въ мертвой матеріи или безличной идеѣ. Человѣчество не знаетъ и не обращается къ отвлеченностямъ философскимъ, не внимаетъ игрѣ терминовъ философскихъ, оно знаетъ личного Бога, творящаго, сознающаго себя и выражающаго свою волю въ законахъ, которые съ благоговѣніемъ и принимаетъ человѣчество. Не назвать же иллюзіею всего человѣчества то, что люди приписываютъ себѣ сознаніе, самосознаніе и единство сознанія въ теченіе всей человѣческой жизни. Откуда же сознаніе и самосознаніе въ человѣкѣ? Неужели отъ природы неразумной, отъ идеи не сознающей могло произойти существо самосознающее, дѣйствующее свободно и цѣлесообразно? Нѣтъ, это противно нашему разуму (Ульрици). Такимъ образомъ, одно существованіе человѣческой личности сильно говоритъ противъ пантеистическаго ученія, ниспровергающаго коренное убѣжденіе нашего ума, который, представляя Бога личнымъ существомъ, устраняетъ отъ этой личности всѣ ограниченія, которыя свойственны человѣческой личности.

Другое возраженіе, основанное на аналогіи развитія человѣческаго сознанія, еще менѣе стоитъ вниманія, чѣмъ первое. Оно несправедливо и по отношенію къ человѣку, потому что внутренній міръ человѣка не есть плодъ воздѣй-

ствій на него внѣшняго міра; напротивъ, міръ съ его разнообразными существами и явленіями есть собственно плодъ его я. Безъ его я міръ и не существовалъ бы. Что же касается до Бога; то міръ со всѣмъ, что существуетъ въ немъ, существовало и имѣетъ существовать, созерцается имъ въ одномъ актѣ сознанія, не начинавшагося и не имѣющаго окончиться, не усовершеншагося; потому что это сознаніе всесовершенно. „Самость“, говоритъ Лотце, существо всякой личности основывается не на совершившемся или совершающемся противоположеніи между я и не-я, но состоитъ въ непосредственномъ бытіи для себя, которое есть, наоборотъ, причина возможности этого противоположенія тамъ, гдѣ оно дѣйствительно наступаетъ. Самосознаніе есть не что иное, какъ уясненіе бытія для себя, состоявшееся при помощи средствъ познанія,—да и оно вовсе не необходимо связано съ саморазличеніемъ я отъ противоположнаго ему не-я. Въ природѣ конечнаго духа именно какъ конечнаго лежитъ причина того, что развитіе личнаго сознанія его можетъ совершаться, только въ силу дѣйствія на него такого міра, который не то, что онъ, можетъ совершаться, стало быть, возбужденіемъ со стороны не-я; но это дѣло необходимости, чѣмъ и доказывается, что и въ этомъ смыслѣ, какъ во всѣхъ другихъ, человѣкъ условія существованія имѣетъ не въ себѣ самомъ. Эта ограниченность не встрѣчается намъ въ духѣ безконечномъ, и вотъ отъ чего только ему доступно бытіе для себя, не нуждающееся въ установкѣ, ни въ продолженіи своего развитія чѣмъ либо со стороны, но поддерживающее безначально внутреннее движеніе само въ себѣ. Богъ познаетъ себя чрезъ самого же себя, и совершенная личность въ одномъ Богѣ; всѣмъ конечнымъ существамъ дано въ удѣлъ только слабое ея подобіе „(Микрокосмъ)“. Въ понятіи лица какъ „бытія-для себя“ находится чистая реальность. А понятіе человѣческой личности, которая по Якоби зависитъ отъ тождества сознанія, сознанія одного и того же неизмѣннаго я, въ себѣ самомъ сущаго и самосо-

знающаго, приложимо къ Богу только въ видѣ аналогіи, а не въ собственномъ смыслѣ, и это на томъ основаніи, что человѣчество заключается не въ одномъ индивидуумѣ, но находится и проявляется во множествѣ отдѣльныхъ человѣческихъ личностей, которыя хотя и стоятъ на одной и той же почвѣ человѣческой природы, тѣмъ не менѣе взаимно исключаютъ другъ друга, различаются между собою, между тѣмъ какъ въ Богѣ идея и дѣйствительность суть одно и то же.

Спенсеръ предлагаетъ замѣнить понятіе личной жизни другимъ понятіемъ высшей, совершеннѣйшей формы жизни. Какъ бы совершенно ни представляли мы жизнь Божію, мы никогда не можемъ представлять Бога несознательнымъ, несвободнымъ. Слѣдовательно, непостижимая для насъ форма жизни должна быть непремѣнно сознательною и свободною, что и даетъ право называть ее безконечною личною жизнью.

3.

Духовность и безсмертіе человѣка.

Изложивши ученіе о бытіи личнаго Бога, мы должны изложить ученіе о бытіи другаго личнаго существа, духа человѣческаго. Когда мы покажемъ, что существуетъ въ человѣкѣ личное духовное начало, отдѣльное и отличное отъ матеріи, одаренное разумомъ и свободою, тогда можно будетъ сказать заключительное слово о религіи, ея сущности и значеніи для человѣчества, потому что, на основаніи изложеннаго нами выше, религію можемъ допустить только тогда, когда признаемъ личное Безконечное Существо съ одной стороны, и личное же, хотя и конечное съ другой стороны. Отрицаніе личнаго духовнаго начала въ человѣкѣ было бы равносильно отрицанію религіи. Такъ мы должны въ виду матеріалистическихъ и пантеистическихъ представленій о душѣ, изложить ученіе о самостоятельности души и отличіи ея отъ тѣла и о ея личномъ безсмертіи.

Человѣческій духъ въ своемъ внутреннемъ существѣ есть чуждое въположности бытіе, которое, не смотря на многообразность своихъ отпавленій, всегда пребываетъ—въ себѣ и для себя, и каждое свое обнаруженіе удерживаетъ въ неразрывномъ единствѣ со своею чистою, овлеченною всеобщностію. Онъ отличается отъ всего, что въ него, въ природѣ, гдѣ все составляетъ предметъ для другаго, тѣмъ, что служить самъ себѣ и субъектомъ и объектомъ: духу свойственна самость или личность. Наше мыслящее и входитъ во всѣ виды своихъ обнаруженій и вмѣстѣ съ тѣмъ остается всегда выше ихъ, само въ себѣ, чего не замѣчается у животныхъ, слѣдующихъ непосредственнымъ влеченіямъ, которыми поглощено ихъ отдѣльное, единичное бытіе. Идеальное же единство нашего духа-со стороны теоретической обнаруживается разумомъ, со стороны практической волею. Сосредоточенность духа въ своей всеобщности, его могущество или способность выходить изъ себя въ теоретическую и практическую опредѣленность и снова возводитъ ее къ своей всеобщности и дѣлаетъ его именно духомъ, въ отличіе отъ другихъ видовъ бытія въ окружающемъ насъ мірѣ. Такія именно черты мы замѣчаемъ во внутреннемъ началѣ, одушевляющемъ человѣка, а потому и говоримъ, что въ человѣкѣ живетъ разумный, свободный, или личный духъ. Въ частности самостоятельность духа и отдѣльное бытіе отъ тѣла доказываются: 1) сознаніемъ, психическое явленіе котораго заключаетъ въ себѣ три слѣдующія начала; единство, самонаблюденіе, постоянство и тожество; 2) мышленіемъ съ относящимися къ нему моментами: вниманіемъ, дѣйствіями въшнихъ чувствъ, представленіями и понятіями; 3) чувствованіями и фантазією, и 4) самостоятельною и свободною волею (см. Русскій Вѣстникъ, 1870 г., кн. II, стр. 436-513, ст. г. Струве: „самостоятельное начало душевныхъ явленій.“).

Замѣчанія касательно пртвнвоположныхъ ученій пантеистическихъ и матеріалистическихъ, изъ которыхъ первое смотритъ на человѣческую душу какъ на проявленіе общей

міровой субстанціи, а послѣднее—считаетъ ее произведеніемъ тѣлеснаго организма:

По представленію пантеизма, духъ человѣческой не есть свободное, самостоятельное личное бытіе. Такъ а) пантеизмъ реальный учитъ, что Богъ обнаруживается въ мірѣ, подчиняясь внутреннему закону необходимости, такъ что міръ и человѣкъ суть не что иное, какъ раскрытіе извѣстныхъ свойствъ божества, подчиненное закону необходимости, и, слѣдовательно, человѣкъ ни личности, ни субстанціональности, ни свободы не имѣетъ. б) Пантеизмъ идеальный хотя и исходитъ изъ другаго начала, но доходить въ сущности до такого же результата: по этой теоріи, абсолютно идеальное, стремящееся въ человѣкѣ къ разумности и свободѣ, подчинено въ своемъ развитіи тому же абсолютному закону необходимости.

Противъ этихъ теорій, нужно замѣтить, что никто изъ смертныхъ не знаетъ навѣрное, что Богъ подчиненъ внутреннему закону необходимости; это—гипотеза, придуманная Спинозою и отвергнутая Гегелемъ. Равно если бы и Спиноза воскресъ, то онъ сильно усумнился бы въ теоріи, придуманной Гегелемъ. Кромѣ того нужно еще сказать, что никто изъ смертныхъ не отождествлялъ и не отождествляетъ себя съ безконечнымъ духомъ, а всегда отличаетъ себя отъ него, какъ это мы видѣли при изложеніи различныхъ теорій о происхожденіи и сущности религіи. Далѣе въ примѣненіи къ существу человѣческому, по ученію пантеизма, не имѣютъ никакого значенія свобода и совѣсть, а за тѣмъ—различіе между нравственными и безнравственными поступками, и негдѣ будетъ искать основъ для благоустроенія человѣческихъ обществъ, законодательства и пр. Такимъ образомъ, такое ученіе въ своемъ существѣ противорѣчитъ нашей разумно-свободной природѣ.

2) Матеріализмъ отрицаетъ самостоятельность и бытіе человѣческой души, какъ самостоятельной, существенно-отличной отъ тѣла, сущности, стараясь всѣ явленія жизни

психической изъяснить живыя равнообразныхъ соединеній и движеній все той же матеріи, и доказать тождество омежду психическими дѣятельностями и функціями мозга. Доказательства свои материализмъ заимствуетъ а) изъ вліянія питанія и погоды на настроеніе и дѣятельность души; б) изъ тѣсной будто бы связи психическихъ функцій съ извѣстнымъ состояніемъ мозга.

Противъ представленныхъ материалистами фактовъ (*) нужно сказать, что одни факты, на которые они смотрятъ какъ на подтвержденіе своей теоріи, должны быть признаны, но безъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлаеть материалистическая логика; другіе должны быть ограничены; третьи слишкомъ соединены односторонне, и въ сопоставленіи съ рядомъ другихъ подобныхъ фактовъ даютъ совсѣмъ не тѣ результаты, какіе соединяеть съ ними материализмъ; четвертые на концѣ, какъ ложные, должны быть совсѣмъ отвергнуты. Притомъ данныя анатомическія и патологическія не говорятъ въ пользу материализма. Подобныя данныя говорятъ только о тѣсной связи между душою и тѣломъ, служащимъ орудіемъ для первой, но нисколько не говорятъ противъ самостоятельности души.

О самостоятельности же души яснѣйшимъ образомъ говорятъ факты изъ сферы чисто психической жизни. Это тѣ факты, въ которыхъ видно вліяніе души на тѣло и обнаруженіе въ тѣлѣ того или другаго ея состоянія (Позитив. филос. II, 172—173). Въ пользу же самостоятельности души говорить извѣстная способность души владѣть и управлять аффектами тѣла.

Кромѣ этого самостоятельность души, и ея дѣятельности отличіе той и другой отъ тѣла и тѣлесной дѣятельности открывається изъ разсмотрѣнія психическихъ функцій: чувствованія, мышленія и желанія, по сравненію ихъ съ функціями тѣхъ или другихъ тѣлесныхъ органовъ (Православ. Обзор. 1874 г., Позит., филос., т. II, стр. 166—167, 168, 169 и

(*) Анатомическихъ, физиологическихъ и патологическихъ.

170). Всѣ же дѣятельности душевныя соединяются въ сознаниі нашего я единого, простаго. Во всѣхъ смѣнахъ чувствованія, мышленія и желанія мы имѣемъ сознание о нашемъ единомъ, недѣлимомъ, непрерывномъ я, которое осуществляется въ этихъ смѣнахъ, не истощаясь однако въ нихъ. Такимъ образомъ въра въ бытіе особаго, самостоятельнаго, единого существа души вытекаетъ изъ самаго существа человѣческаго сознаниія, именно изъ сознаниія единства нашего я, какъ неварушимаго, отъ всякаго матеріальнаго и органическаго бытія отличнаго и независимаго средоточія всей нашей внутренней жизни. Далѣе матеріализмъ говоритъ, что душа человѣка и животныхъ различаются между собою не качественно, но количественно.

Но если мы, оставивши въ сторонѣ отличія человѣка отъ животныхъ чисто внѣшнія, обратимъ вниманіе на духовную сторону человѣка, то увидимъ громадную разницу между человѣкомъ и животными. Животное не можетъ проявить себя какъ духъ личный; животное есть не личность, а экземпляръ порош, человѣческій духъ не родовой, а личный, свободный духъ.

Животнымъ приписываютъ, на основаніи фактовъ, знаніе. Но у нихъ нѣтъ знанія абстрактнаго; знаніе животныхъ, будучи отлично по своему содержанію и по основному характеру отъ знанія человѣческаго, какъ знаніе почти исключительно воззрительное, рецептивное, пассивное, воспріимлющее, отлично и мотивами. У животныхъ оно ограничивается только эгоистическими интересами. Далѣе, животнымъ никоимъ образомъ не могутъ быть привиты и вѣдрены идеи или нормы нравственная и эстетическая; равно какъ у нихъ нѣтъ и прогресса знаній (Позитив. филос. т. II, стр. 193—194. 197. 199).

Что же касается до нравственной дѣятельности, то мы можемъ положительно сказать, что она присуща одному только человѣку.

Наконецъ какъ на существенное отличіе человѣка отъ

животныхъ должно указать на религію и вѣру въ безсмертіе.

(Продолженіе будетъ)

ВЕЧЕРНЯ БЕСѢДЫ ИГУМЕНА МОСКОВСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ О. ПАВЛА ВЪ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

У безпоповцевъ не совершается таинства причащенія, которое, по словамъ самаго Господа, въ истинной Его церкви должно совершаться до втораго Его пришествія. Кромѣ того, Спаситель о семь таинствѣ сказалъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный, іже съшедый съ небесе. аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. и хлѣбъ его же Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дахъ за животъ миру. Аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, и пиете кровь Его, живота не имате въ себѣ. ядый Мою плоть, и пійаи Мою кровь, имать животъ вѣчный. и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть, и пійаи Мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ“ (Іоан. зач. 23 и 24). Изъ сихъ словъ Спасителя видно, что только тотъ имѣетъ въ себѣ животъ вѣчный и соединяется съ самимъ Господомъ, кто въ таинствѣ причащенія вкушаетъ тѣло и кровь Его. Напротивъ, кто не причащается тѣла и крови Его, тотъ не имѣетъ въ себѣ живота. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: „Самъ (Господь) хотя явити яко нѣсть.. инако живота имѣти рече, аще не моя плоти съѣсте.. Тѣмъ же лѣпо намъ.. въ причащеніе божественныхъ таинъ, вѣру имѣти несомнѣнну... духовнаго брашна... Господни плоти.. не причащающеса, не причастни будемъ вѣчнаго живота“ (на Іоан. л. 104). Кириллъ Александрійскій говоритъ: „Иже церкви божіа и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще, ерази Божіи бывають, и бѣсомъ друзи“ (соборникъ. л. 118). Въ книгѣ о вѣрѣ читаемъ: въ литургіи „такова знаменитая святая и великая

тайна совершается, яко *беспричастія тоя истинныя святыни, спастися невозможно*“ (л. 248 об). Въ Кирилловой книгѣ: „Аще кто кровію Сына Божія праговъ усть дому своего не помажетъ, *душа его первородная въ немъ жива быти не можетъ* (л. 34 обор.).

Прилагая все сказанное въ писаніи къ безпоповцамъ, находимъ, что они, не имѣя таинства причащенія, не тольکو не составляютъ соборной церкви, но не имѣютъ и жизни въ себѣ, являются мертвыми и по отношеніи къ Господу врагами Его, что въ ихъ обществѣ, безъ причастія тоя истинныя святыни, и спастися невозможно и душа жива быти не можетъ, потому что, по слову Спасителя, „нѣсть *инако живота имѣти, аще не Моея плоти съѣсте*“.

Безпоповцы утверждаютъ, что у нихъ есть таинство покаянія, которое совершается у нихъ простецомъ—наставникомъ. Но можетъ ли это дѣйствіе быть названо таинствомъ? Въ отвѣтъ на сей вопросъ въ писаніи читаемъ:

Благовѣстникъ, толкованіе на 65 зачало Іоанна: „Власть *нѣкую, и благодать духовную даде (Господь) имъ (апостоламъ), не яко же мертвыя воставляти, и силы дѣяти, но яко отпусти согрѣшенія: тѣмъ и наводитъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; являя, яко и видъ духовныхъ даровъ имъ даде, оставляти грѣхи. по вознесеніи же Его Духъ шедъ, и знаменіе имъ, и всякой иной благодати силу имъ умножи... Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть Богу бо еже отпускати грѣхи, онѣмъ же се дадеся такоубо чтемъ я, яко Бога, аще и недостойни суть. что сія? Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ глагола. не оставяетъ бо благодати наше недостойнство, яко іереомъ благодать дается, и того ради почитаемъ я*“.

Кормчая, глава 54, вопросъ Іоанна мниха собору Константинопольскому, бывшему при п. Николаѣ: „Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не презвитеру сущу? Отвѣтъ. И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и

вязати дѣти духовныя, и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, и потомъ презвитери, отъ епископъ повелѣніе о семъ примше. сіи бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ: а емуже нѣсть достойно оставлять, *отщсе отнюдь къ такому исповѣданію*; рече же и великій Василій, въ 51 главѣ мнишескихъ книгъ, яко нужда есть имже поручено строеніе таинъ божіихъ, къ тѣмъ и исповѣдати грѣхи:

Тактиконтъ Никона Черногорца, слово 14, л. 72: „*яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывать, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ*: и обаче таковая въ книгѣ толкованія заповѣдей Христовыхъ изложена быша о Господѣ. Здѣ же главизны нѣкія нынѣ бывшія, въ наше извѣщеніе речемъ любви твоей о сихъ. Въ немъ же нынѣ жительствуемъ пресловущемъ градѣ Антиохіи бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти исповѣдася презвитеру. Паки же устрабився, и разумень сый и добродѣтеленъ, суди се въ себѣ, яко аще и бысть исповѣдь моя, но къ смерти сушу ми бысть: елика убо Богу благоволящу здравъ уже быхъ отъ болѣзни, лѣпо есть прочее по чину, и якоже подобаетъ сотворити ми исповѣдь. И се убо добръ совѣща, не вѣдѣше же яко къ священникомъ лѣпо есть бывать исповѣдемъ: имѣя же вѣру къ нѣкому мниху, того призва, не сушу же священнику. Да яко ему рече исповѣди ради, той имѣя вѣдѣніе, не смѣю рече, за еже не имѣти ми священнической санъ. Князь же рече, азъ dospѣхъ исповѣдатися и презвитеру: но за еже къ смерти быти ми, того ради творю сіе. Мнихъ же паки слышавъ, отлагаше дондеже разсмотреть. И убо отшедъ, заутра возвратися паки, и глагола князю: елика увѣдѣвъ же и видѣ, и рече: видѣхъ нѣкоего яко во образѣ духовнаго моего отца, яко дающа въ рудѣ мои древо зѣло тонко, на немъ же бѣ оплетено уже, и рече ко мнѣ: возми ее и развяжи. Мнѣ же, рече, возьму и не возмогшу разрѣшати, паки дахъ ему. И давый ми рече: *яко вѣдѣти подо-*

баеѣ яко ни рѣшиши, ни вяжеша: но рекшему ти исповѣди ради рцы, яко да сотворить подобающая, и призоветъ презвитера и исповѣсть грѣхи своя: и да речеть презвитерь евангеліе, еже рекль естъ Христосъ ко святому апостолу Петру: яко его же свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ. Сія же слышавъ князь, сотвори тако, и исповѣдавъ сіе огасно иному старцу. Сей же старецъ исповѣда сія въ своей обители глаголя: якоже убо божественная писанія учать насъ, се нынѣ и отъ сего навикнуемъ, яко къ презвитеромъ священнодѣйствующимъ льпо естъ бывати исповѣдемъ. Единъ же нѣкій иже отъ тамо сѣдя и послушая братъ, по времени нѣкоемъ разболѣся лютымъ недугомъ: бѣ же братъ онъ въ юности своей въ блудъ впадъ, и клятвася клятвою не оставити жену, дондеже живъ естъ. И лѣту многу мимошедшу, юностныхъ премѣнъ подвиженій, прииде въ покаянiе исповѣда грѣхопаденія своя нѣкому старцу яко безмолвнику, а не священнику. И яко не имѣа попеченія якоже надѣяшеся на яже сотвори исповѣдъ, случися ему юже грѣхомъ болѣзнь, и се напрасно множество бѣсовъ прииде къ нему, носяще написану хартію клятвы юже написана женѣ. Глаголаху же нечисти бѣсове къ нему сице: яко се написавая хартія, и якоже клялся еси, преступникъ клятвы хоцещи судитися. Онъ же сія видѣвъ же и слышавъ недоумѣяшеся что сотворити, вадѣяся якоже глаголаше на покаянiе и исповѣдъ, яже сотворилъ естъ; но невозможне избавитися бѣсовскаго обличенія. Едва убо поздѣ нѣкогда прииде въ помышленіе, якоже глаголаше о немъ же слыша, отъ старца, льпо быти глаголющу, по видѣнію иже предреченный мнихъ видѣ, во іереомъ исповѣди творити. Сія убо якоже рече ся во умѣ примъ братъ, и вину бѣсовскаго безстуднаго предстоянiя сію а не ину вину вмѣнивъ, абіе якоже имяше призываетъ инока іерея, и купно внегода исповѣдатися, безъ вѣсти быша абіе нечисти бѣси, яко ктому не видѣти ихъ отъ часа онаго: такоже и болѣзнь премѣнися. Священникъ же и прочіи старцы придоша въ недоумѣніе о написаніи

клятвы. Призваша же предреченнаго старца иже ко іереомъ исповѣдаться сказа лѣпо быти, и яже о вещи повѣдаша вся. Онъ же отвѣщавъ рече, яко коварство бяше бѣсовское, яко да братъ клятвы убоится, возвращая паки погрузится во грѣхѣ. Но Вседержитель Богъ хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истинный приити, не остави брата впасти въ рудѣ нечистыхъ бѣсовъ. Нынѣ убо есть молитва въ молливиеницѣ разрѣшающая таковая, и да речетъ священникъ иже во узахъ сущимъ. И яко сотвори священникъ по словеси старца, предреченный братъ лѣто едино поживъ времени преидушу, паки въ тойже часъ и день, вонъ же явѣ яко разболѣлся бѣ, въ покаяніи Христовою благодатию скончася. И сія убо отче мой показуемъ, и съ божественными писаньи, яко *ко священникомъ лѣпо есть исповѣди творити, ти убо имуть власть вязати же и рѣшати:* и обаче не отъ себе, якоже нещуютъ, но по божественныхъ писаніяхъ, а не по своихъ похотехъ.“

Номоканомъ, при потребникѣ п. Іосифа, л. 6: „Аще кто безъ позволенія мѣстнаго епископа дерзнетъ примати помышленія, и исповѣди. сицевый по правиламъ казнь приметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ: *ибо неточію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, неисповѣдани суть и елицыяъ связа или разрѣши, неисправлени суть.*“

Малый катихизисъ, л. 32! „Вопросъ. Которая есть пятая тайна? Отвѣтъ. Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, снадежею о отпушеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, *имже сила дана есть отъ Христа вязати и рѣшити.* Вопросъ. Како или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ? Отвѣтъ. Первѣе кающемуся подобаетъ быти христіаниномъ православно вѣрующимъ. понеже безъ благія вѣры, ни едино же покаяніе быти можетъ. Второе, *разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромъ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія.* Вопросъ. Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ

отъ духовнаго отца? Отвѣтъ. По слышаніи исповѣди отъ кающагося священникъ добре разсудивши истинное его исповѣданіе сокрушеніе же сердечное и усердіе и устроеніе, ко дѣломудренію, такоже и прозволеніе соблюдатися отъ грѣховъ, *разрѣшаетъ его по достоинству покаянія отъ грѣхъ*, внихже имать разрѣшити или удержати, разрѣшая же его въ молитвахъ своихъ, употребляетъ сими словеса глаголя, *азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа*; имиже творить его пріятна тѣлу и крови Господни, яко же и на судномъ дни не имать быти осуженъ по реченному: аминь, аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси (3);“ Очевидно, что, сопоставляя безпоповщинскую исповѣдь, совершающуюся простымъ міряниномъ и безъ чтенія имъ разрѣшительныхъ молитвъ, съ тѣмъ, что говорится о таинствѣ покаянія въ вышеприведенныхъ мѣстахъ писаній, мы ст полнымъ основаніемъ утверждаемъ, что ихъ исповѣдь не можетъ быть признана богоучрежденнымъ таинствомъ и что посему въ ней нѣтъ и разрѣшенія грѣховъ.

Наконецъ, не совершаются у безпоповцевъ таинства священства, брака и елеосвященія, которыя также составляютъ существенныя принадлежности истинной церкви Христовой.

Такимъ образомъ, на вопросъ старообрядца, — почему мы не признаемъ истинной церкви въ старообрядцахъ, не имѣю-

(3) Замѣчательны наставленія, находящіяся въ книгѣ, именуемой „сынъ первыи“; въ ней читаемъ: „Великъ есть чинъ священническій, то бо есть апостольское наслѣдіе, и того ради дана имъ отъ Бога власть надъ душами челоувѣческимъ, ихъ же могутъ вязати и разрѣшати (гл. 62 л. 29 об.). Аще что предъ Богомъ согрѣшили, то къ нему приходи исповѣдайся: той будетъ о тебѣ ходатай къ Богу, и той развяжетъ тя отъ грѣховнаго связанія. Безъ него же никтоже разрѣшити тя можетъ (гл. 63 л. 30); священника вездѣ и всегда почитай, наипаче же отца духовнаго. изыщи себѣ и призови его, и не буди безъ него. Пишетъ бо ся у насъ во христіанскомъ законѣ: иже кто въ мірѣ живеть, и отца духовнаго себѣ не имѣеть, той нѣсть христіанинъ. И пакы: горе челоувку тому живущему въ мірѣ „уже умереть, а отца духовнаго себѣ не имѣеть, лучше бы ему было езе не родитися“ (гл. 61 л. 29).

щихъ священства—кратко отвѣтимъ: потому что у нихъ нѣтъ отъ Христа преданнаго священства, потому что, кромѣ крещенія, у нихъ не совершается шести богоучрежденныхъ таинствъ, потому что они изъ себя представляютъ несовершенныхъ христіанъ, не имѣютъ въ себѣ живота вѣчнаго, какъ не находящіеся въ единеніи съ нашимъ Господомъ, и чужды тѣхъ благодатныхъ силъ, при содѣйствіи которыхъ возможно только человѣку достигнуть вѣчнаго спасенія.

(Продолженіе будетъ).

Разрядный списокъ

учениковъ Новочеркасскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ оного послѣ годичныхъ испытаній 187^б/₆ учебнаго года.

Во второмъ разрядѣ: IV класса.

Окончили полный курсъ ученія:

въ первомъ разрядѣ:

Яковъ Щелкуновъ, Никаноръ Евѣановъ, Иванъ Евѣимьевъ, Иванъ Волочковъ.

Во второмъ разрядѣ:

Аркадій Станковъ, Владиміръ Залоторевъ, Алексѣй Яковлевъ, Иванъ Дьяковъ, Макарій Макаровскій, Николай Григорьевъ, Леонтій Часовниковъ и Михаилъ Братковскій.

Въ третьемъ разрядѣ:

Вячеславъ Ивановъ.

III класса.

Переведены въ IV классъ,

въ первомъ разрядѣ:

Николай Васильевъ, Петръ Рудневъ, Левъ Малахѣевъ, Василій Знаменскій, Петръ Бодрухинъ.

Во второмъ разрядѣ:

Василій Ремезовъ, Владиміръ Евѣимьевъ, Василій Черкесовъ, Иванъ Колосовъ, Ксенофонтъ Ивановъ, Константинъ Ивановъ, Петръ Спасскій, Михаилъ Герасимовъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ вакацій:

Семень Мануйловъ по греческому языку, Михайль Діади-
мовъ по ариѳметикѣ, Иванъ Никольскій по латинскому язы-
ку, Георгій Максимовъ по греческому языку, Александръ
Трушевичъ и Михайль Ивановъ по греческому и латинско-
му языкамъ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Семень Поповъ, Николай Пчелинскій, Илья Пашутинъ,
Федоръ Федоровъ, Гавріилъ Пашутинъ и по прошеніямъ
родителей: Василій Бобыревъ и Маркіанъ Поповъ.

II класса.

Переведены въ III классъ,

въ первомъ разрядѣ:

Иванъ Дударевъ, Гавріилъ Прокопьевъ, Никандръ Колпиковъ,
Федоръ Скворчевскій и Павелъ Ивановъ.

Во второмъ разрядѣ: Стефанъ Емельяновъ, Алексѣй Руд-
невъ, Александръ Родіоновъ, Яковъ Емельяновъ, Александръ
Облакевичъ, Федоръ Яценко, Василій Часовниковъ и Петръ
Кожинъ.

Допускаются къ переѣкзаменовкѣ посѣ лѣтнихъ вакацій:

Аполлонъ Сохрановъ по греческому языку, Григорій
Левитскій и Стефанъ Петровъ по русскому языку, Иванъ
Глѣбовъ и Родіонъ Горѣловъ по русскому и латинскому
языкамъ, Гервасій Стефановъ по греческому и латинскому
языкамъ, Григорій Качкалда по русскому и греческому язы-
камъ. Владиміръ Дмитріевъ по греческому и латинскому
языкамъ, Зосима Скрабинъ по русскому и греческому язы-
камъ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Иванъ Кужелевъ, Александръ Петровъ, Алексѣй Марты-
новъ, Владиміръ Краснопольскій по болѣзни не держалъ
экзамена и по прошенію отца оставляется на повторитель-
ный курсъ.

I класса.

Переведены во II классъ,

въ первомъ разрядѣ:

Иванъ Голубъ, Никодимъ Троицкій, Вячеславъ Матвѣевъ,

Федотъ Малахѣевъ, Петръ Бобыревъ, Василій Поповъ.

Во второмъ разрядѣ:

Василій Іеремѣевъ, Николай Поповъ 1-й, Георгій Думчевъ, Александръ Поповъ, Германъ Діадимовъ, Иванъ Перекопскій, Иванъ Кирѣевъ, Андрей Левитскій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ ваканцій:

Модестъ Гриневъ по латинскому языку, Константинъ Горѣловъ по св. исторіи, Яковъ Кожинъ по ариѳметикѣ, Иванъ Трофимовъ по латинскому языку, Алексѣй Поповъ по русскому языку, Семень Ковалевкій, Иванъ Китайскій и Алексѣй Чеботаревъ по латинскому языку и ариѳметикѣ, Федоръ Бабичевъ по священной исторіи и латинскому языку, Евгений Ждановъ по латинскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Святославъ Поповъ, Семень Дьяковъ, Константинъ Оминъ, Владиміръ Соколовъ, Николай Поповъ 2-й и Иванъ Федоровъ.

Увольняются изъ училища за малоспособность: Харитонъ Поповъ и Стефанъ Горскій, а Стефанъ Труфановъ за безупѣшность.

По опредѣленію училищнаго Правленія за отличные успѣхи и поведеніе награждены книгами слѣдующіе ученики: IV класса: Яковъ Щелкуновъ, Никаноръ Еввановъ, Иванъ Еввѣимьевъ, III класса: Николай Васильевъ, Петръ Рудневъ, I класса: Ивацъ Голубъ, Никодимъ Троицкій и Вячеславъ Матвѣевъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Пособія для преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ, уездныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

I. Переводъ повседневныхъ молитвъ на Русскій языкъ. Пособія къ разумной и сознательной молитвѣ. Изданіе седьмое, исправленное и дополненное предварительною статьею о молитвѣ и подстрочными объясненіями непонят-

ныхъ славянскихъ словъ. Полтава 1876 года. Страницъ 48.

Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 10 копѣекъ.

Это пособіе по журналамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 8-го Марта 1872 № 52 и 5-го Февраля 1875 года № 30, допущено къ приобрѣтенію для народныхъ школъ.

II. О праздникахъ и постахъ православной церкви. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Изданіе 3-е. Полтава. 1875 г. Страницъ 80.

Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 15 копѣекъ.

Это руководство опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюля 20 августа 1872 года одобрено къ употребленію въ начальныхъ народныхъ школахъ и низшихъ классахъ гимназій.

Можно получать въ Полтавѣ у Законоучителя Гимназій Протоіерея Николая Димитрашко.

Выписывающимъ на 10 рублей и болѣе дѣлается на 20 процентовъ уступки.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальныи. Распоряженія высшаго правительства.* Объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 1) О томъ, чтобы духовные слѣдователи, а равно и тѣ священники (не слѣдователи), коимъ за болѣзнію или отводомъ, на законномъ основаніи, будетъ поручаемо производство слѣдствій, непременно составляли, согласно 481 ст. уст. угол. судопр., списки бумагамъ, изъ коихъ состоятъ слѣдственные дѣла. 2) О сдѣланіи строгаго замѣчанія одному изъ духовныхъ слѣдователей Донской епархіи за медленность и нерадѣніе при производствѣ слѣдствія. Отъ Донскаго комитета прав. миссіон. общества. Списокъ пожертвованій за декабрь м. 1875 г. II. *Отдѣлъ неоффиціальныи.* Рѣчь воспитанникамъ Новочеркасской гимназій, сказанная по окончаніи ими курса ученія Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 20 іюня 1876 г. О божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, хранильницѣ откровенныхъ истинъ христіанства. Вечернія бесѣды игумена Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря о. Павла въ Донской духовной семинаріи. Списокъ учениковъ Новочеркасскаго духовнаго училища. *Объявленіе.*

РЕДАКТОРЪ, АРХИМАНДРИТЬ ВЕНАМИНЪ.

Печатаѣ дозволяется: Цензоръ, священникъ Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ. Іюля 19-го дня 1876 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Іюля 19 дня 1876 г.